

Экономическая политика:
стратегия и тактика

Системы хозяйствования
и управления: опыт стран

Рыночная
инфраструктура

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
УПРАВЛЕНИЯ

Интеграционные
процессы

Социальное
партнерство

Менеджмент
и маркетинг

3/2002

Инновации
и инвестиции

Из истории управления

Экономическая политика:
стратегия и тактика

Системы хозяйствования
и управления: опыт стран

Рыночная
инфраструктура

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
УПРАВЛЕНИЯ

Интеграционные
процессы

Социальное
партнерство

Менеджмент
и маркетинг

4/2002

Инновации
и инвестиции

Из истории управления

"Новая экономика" и старые проблемы.

(перспективы быстрого роста в постсоциалистических странах)

ГЖЕГОЖ В. КОЛОДКО

E-тап: kolodko@tiger.edu.pl

Сайт в Интернете: <http://kolodko@tiger.edu.pl>

профессор Варшавской школы экономики, директор Центра экономических исследований по трансформации, интеграции и глобализации (ТЮЕК) при Академии предпринимательства и менеджмента имени Леона Козминьского (Польша)

Структурные реформы закладывают системные основы для повышения микроэкономической эффективности и, следовательно, быстрого роста экономики. Однако устойчивый рост требует соответствующей стратегии развития и здоровой государственной политики, направленной на укрепление рыночных сил в ходе постсоциалистической трансформации. В этом контексте недостаточно обращаться к "старым проблемам", связанным с реструктуризацией реального сектора экономики и институциональными реформами. Необходимо использовать также возможности, предоставляемые "новой экономикой".

Насколько это явление способно содействовать ускоренному и устойчивому росту в постсоциалистических странах, преодолению их отставания от экономически развитых? Может ли прогресс информационных технологий и растущее использование Интернета стать значимыми факторами в стимулировании роста при наличии постоянных "узких мест", плохой инфраструктуре в производстве высокотехнологичного оборудования, недостатке капитала и незрелых институтах? Какие барьеры может преодолеть само предпринимательство, а когда необходимо вмешательство государства через образовательную, финансовую, промышленную и торговую политику? Статья содержит ответы на эти вопросы. "Новая экономика" дает дополнительные возможности для стимулирования роста, однако чтобы превратить их в реальность, постсоциалистические страны (в отличие от государств с развитой рыночной экономикой) должны не только умело использовать потенциал электронного бизнеса, но сначала повысить эффективность "старой экономики", поскольку обе они обречены на длительное сосуществование.

Глобализация в эпоху Интернета

Человечество переживает четвертую промышленную революцию, связанную с распространением информационных технологий и компьютеризацией почти всех сфер деятельности. С 1970 по 2000г., т.е. в течение жизни одного поколения, стоимость вычислительного ресурса беспрецедентно снизилась — примерно в 50 тыс. раз (стоимость процессоров в расчете на один мегагерц упала в этот период с 7600 долл. до 15 центов). Одновременно стоимость оперативной памяти (в расчете на мегабайт) уменьшилась примерно в 30 тыс. раз. Что касается передачи информации, то цифры здесь еще более впечатляющие: пересылка одного гигабайта информации стоит в 1,25 млн раз дешевле, чем 30 лет назад!

Второй аспект этой революции связан с НИОКР в биотехнологии и генной инженерии. Влияние изменений может стать особенно мощным (в течение 10 —20 лет) в фармацевтике, что позволит приступить к широкомасштабному, а следовательно, относительно дешевому производству лекарств от многих болезней, несущих страдания человечеству. Однако если продление жизни на 5 - 10 лет людям, принадлежащим к обеспеченным социальным слоям, в наиболее богатых странах не вызовет кризиса государственной финансовой системы, то другая часть человечества в силу экономических условий совершенно не подготовлена к подобному ходу развития.

Во многих странах данный аспект научного прогресса едва ли окажет положительное воздействие на экономическую ситуацию, поскольку взвалит на общество бремя дополнительных расходов, обусловленное менее благоприятным "коэффициентом зависимости" (соотношением между численностью пенсионеров и работающих). Если подобное обстоятельство не будет компенсироваться повышением производительности труда и фондоотдачи, то рост производства в расчете на душу населения может даже замедлиться, причем не из-за повышения рождаемости, а из-за увеличения продолжительности жизни.

К счастью, можно ожидать, что другие аспекты современной промышленной революции придадут достаточный стимул росту экономической эффективности и обеспечат ситуацию, когда повышение производительности труда занятых предотвратит надвигающийся кризис (это относится в основном к наиболее богатым странам). Если произойдет именно так, то конечный результат всех этих изменений в области производства и распределения, связанных с научно-техническим прогрессом, позволит сохранить динамическое равновесие как на финансово-экономическом, так и социально-политическом уровне. Подобный сценарий может

материализоваться или нет. Во всяком случае мы столкнемся с многочисленными новыми теоретическими и практическими проблемами с их финансовыми, культурными и политическими последствиями.

В этой связи особое внимание следует уделить развитию Интернета, который будет охватывать все новые сферы экономики, а также сопутствующим политическим и культурным проблемам. Интернет со своей технологической, институциональной и культурной средой является фундаментом возникшей на рубеже веков "новой экономики". Однако на самом деле такого явления, как "новая экономика", не существует, имеются лишь новые технологии производства и распределения, которые оказывают качественное воздействие на способы ведения бизнеса.

Утверждения о "смерти" цикла деловой активности и утрате силы альтернативы "инфляция или безработица", подобно сообщениям в свое время о смерти Марка Твена, оказываются преждевременными. Изменения в этой сфере можно объяснить в рамках существующей экономической парадигмы. Таким образом, вопреки всем новым технологиям и формам хозяйственной деятельности старые законы и закономерности, описанные традиционной экономической наукой, начиная с вечно закона спроса и предложения, все еще действуют.

Следует иметь в виду, что концепция "новой экономики" и попытки (часто иллюзорные) ее теоретического объяснения находились под влиянием американских достижений. Большинство новых теоретических "фантазий" в этой области переживает сегодня "жесткую посадку" вместе с экономикой США, где показатель ВВП опустился на несколько процентных пунктов ниже уровня 90-х годов. И все же многие наблюдения и теоретические обобщения, сформулированные в пору расцвета компаний "новой экономики", особенно в США, остаются в силе.

Более того, последовавшие после бума неудачи и крах ряда новых компаний, стремящихся развиваться опираясь на Интернет, таят в себе импульсы и вызовы для "новой экономики" (как теоретического, так и практического характера). И хотя компания Атагоп.com менее чем за год потеряла почти 90% рыночной стоимости, остается фактом, что Интернет преобразует облик мира — сначала в большинстве развитых стран, а затем, по мере расширения зоны охвата, и в других районах "глобальной деревни", так как всемирная паутина меняет способы общения между людьми.

Это касается в первую очередь скорости обмена информацией, которая резко сокращает транзакционные издержки.

В 1860 г. за телеграмму из двух слов, посылаемую через Атлантический океан, нужно было заплатить сумму, эквивалентную нынешним 40 долл. Сегодня этих денег теоретически хватило бы, чтобы передать содержимое всей Библиотеки Конгресса США. После 1930 г. стоимость телефонного разговора Лондон - Нью Йорк сократилась в 1 500 раз; после 1970 г. реальная стоимость вычислительного ресурса уменьшилась в 100 тыс. раз, и единственная причина, по которой он используется при расчетах, - огромное количество осуществляемых операций.

Интернет-экономика

В Интернет перемещается все большее количество сделок, совершаемых по принципу "компания-компания" и "компания-потребитель". Это дает экономию издержек, стимулируя конкуренцию, нацеленную на повышение эффективности. Растущее число сделок и трансфертов будет также осуществляться по принципу "государство-компания" и "компания-государство, равно как "государство-гражданин" и "гражданин-государство", особенно в области государственных закупок, выплаты налогов, а также трансфертов в рамках систем здравоохранения и социального обеспечения в тех случаях, когда предполагается участие органов государственного и/или местного управления.

Расширение практики заключения контрактов и совершения сделок в виртуальном пространстве — необратимый процесс, хотя в отношении его объема, темпов, динамики и модели осуществления пока больше вопросов, чем ответов. Однако чтобы этот процесс стал значимым для экономики в целом, должна быть достигнута определенная критическая плотность пользователей Интернета. В свое время использование электричества, например, явилось мощным стимулом второй промышленной революции (с чем сопоставим эффект Интернета), но заметное ускорение экономического роста стало наблюдаться лишь спустя 40 лет после начала его применения в процессе производства. Интернет развивается гораздо быстрее, так что ждать так долго не придется. Но даже в США "новая экономика", выросшая из Интернет-революции, не получала должного импульса до тех пор, пока порядка половины домохозяйств не обзавелись компьютерами и не получили доступа в сеть.

Другие государства пока очень далеки от такого уровня плотности, но и они быстро прогрессируют. В результате менее развитые в технологическом отношении страны также скоро ощутят последствия распространения Интернета. И хотя для бесперебойного функционирования сети необходимо внести значительные усовершенствования в ее

физическую инфраструктуру, некоторые регионы в менее развитых в технологическом отношении государствах, а иногда и в отсталых странах уже сейчас могут воспользоваться возможностями, предоставляемыми компьютером и Интернет-революцией.

Например, в Западной Бенгалии на 1 тыс. жителей приходится лишь 27 телефонных линий, а в г. Калькутте с населением 10 млн человек на 1 тыс. граждан имеется только 4,5 компьютера. Для сельской местности статистика еще менее оптимистична. Однако даже в такой бедной стране, как Индия, с огромным количеством нерешенных "старых" проблем быстро развиваются сегменты "новой экономики". Более того, они не ограничиваются наиболее развитым районом Бангалура, который в какой-то мере сопоставим с Европой и Америкой, а присутствуют и в бедной Калькутте, где менее чем через год после начала предоставления бесплатных местных Интернет-услуг число практически регулярных пользователей составляло уже 300 тыс. Доступ в Интернет влияет на их активность, трудовые навыки и производительность, а следовательно, и на формы хозяйственной деятельности, которыми они занимаются.

В некоторых регионах мира уровень плотности Интернета гораздо ниже и соответственно сфера распространения разнообразных новых форм хозяйственной деятельности, как и доступ к сопутствующим культурным новшествам (в частности новым образовательным возможностям), значительно уже. Это происходит несмотря на относительно высокий (в ряде случаев) уровень развития, исчисляемый показателем ВВП на душу населения, что связано с рядом факторов: культурных (в том числе распространением в данном обществе английского языка), политических (наличием гражданских свобод и степенью государственной поддержки развития Интернета), экономических (структурой распределения доходов и развитием телекоммуникационной инфраструктуры).

С учетом этого нужно по-разному оценивать состояние и перспективы Интернет-экономики в таких постсоциалистических странах, как, например, Эстония и Азербайджан, в котором примерно на 50 домохозяйств приходится лишь один компьютер, а большинство таких домохозяйств находится в столице страны Баку¹. В подобных случаях более разумно говорить о старых проблемах (их множество), чем о скудных возможностях развития "новой экономики". Считается, что в Польше уровень плотности Интернета составит к 2008 г. 20% домохозяйств. Если прогноз окажется верным (а это, по-видимому, так), то критическую отметку данного показателя (40-50% домохозяйств, имеющих доступ в Интернет) можно ожидать в 2012-2015гг. Не исключено, что такой уровень может быть достигнут в более короткие сроки². Конечно, с учетом структуры польской экономики и общества указанный порог будет гораздо раньше достигнут городскими жителями, чем сельскими, попрежнему составляющими более трети населения страны.

Интернет меняет способы обучения и исследовательской работы, влияет на работу органов управления, воздействует на расширяющуюся индустрию развлечений. Аналогия с телевидением в данном случае иллюзорна, скорее Интернет нужно сравнивать с грамотностью. 100 лет назад общество можно было грубо поделить на тех, кто умел читать и писать, и неграмотных. Сегодня аналогичное деление справедливо в отношении доступа (или его отсутствия) к Интернету и умения (или неумения) пользоваться им. Именно на этой почве будет разворачиваться борьба за более высокую производительность, а значит, более высокий уровень жизни.

Интернет-революция позволяет ускорить темпы роста в каждой стране, хотя не все они смогут в равной мере воспользоваться этой возможностью, подобно тому как расширение железнодорожной сети в XIX в. не принесло всем равную выгоду. В первую очередь требуется наличие соответствующей инфраструктуры и необходимых институтов³. Творческое использование Интернета в контексте стратегии развития требует поддержки со стороны политики, поскольку возникает не столько "новая экономика", сколько новый, четвертичный сектор. Когда то конкурентоспособность на мировом рынке и темпы экономического роста предопределяли такие отрасли, как сельское хозяйство и добыча полезных ископаемых. Затем эту роль перехватила обрабатывающая промышленность, в дальнейшем ее взяла на себя сфера услуг, а в XXI в. первостепенное значение приобретет четвертичный сектор — сетевая экономика и современные цифровые технологии, которые пронизывают все сферы экономической деятельности. Занимаясь многочисленными старыми проблемами традиционных секторов, необходимо помнить, что будущее в значительной мере будет зависеть именно от четвертичного сектора.

Важно, что Интернет-революция и развитие компьютерных сетей, повсеместное в наиболее развитых странах, но сведенное к минимуму в менее развитых, будут иметь гораздо большие последствия, чем представляется сегодня. Интернет преобразует Землю. Было время, когда пределы досягаемости мира, а следовательно, размеры рынков, на которые нужно было пробиться, предопределялись географическими и политическими барьерами. Сейчас уже невозможно изолировать бассейн Амазонки, Тибет или пустыню Намиб. "Слишком удаленных"

мест не существует. Раньше говорили о "сужающемся мире", когда сокращалось время передвижения, транспортировки товаров, перемещения капиталов или передачи информации из одного места в другое. Современный парадокс заключается в том, что мир "сузился" настолько, что снова стал расширяться, поскольку бурное развитие Интернета раздвигает границы "глобальной деревни".

Во многих сферах экономической деятельности проблема удаленности и связанных с этим издержек полностью снята. Дешевый доступ к Интернету позволяет передавать в реальном времени огромные массивы информации, устанавливая связь между двумя любыми пунктами и неся ничтожно малые затраты при совершении любой крупномасштабной сделки. Таким же образом можно предоставлять определенные виды услуг и продавать широкий набор товаров, начиная с книг и музыкальных записей и кончая компьютерным программным обеспечением и компьютерными технологиями.

Вот почему нынешняя стадия научно-технической революции и особенно бурное развитие вебтехнологий не столько сузили, сколько значительно раздвинули границы мира. На современной стадии нашей цивилизации Интернет оказывает такое же влияние на экономическое развитие, как открытие Америки 500 лет назад. Он придает "старому миру" совершенно новое экономическое измерение, в рамках которого человек может читать и писать, учиться и обучать, вести научно-исследовательскую работу, вкладывать капитал и получать прибыль, производить определенные товары и оказывать услуги, покупать и продавать, хранить и потреблять.

Таковы исторические перемены, подтверждающие беспрецедентное значение современного прорыва в постоянном процессе глобализации. Огромный поток изобретательности и предприимчивости, значительные человеческие и финансовые ресурсы перемещаются в виртуальное пространство, где находят самые благоприятные условия для своего развития. Так опровергаются суждения тех программистов и ученых, кто воображал, что следующим прорывом после эпохи географических открытий станет крупный рывок в космическое пространство. Конечно, такое предвидение еще может материализоваться, но эпоха, в которую мы живем, является эпохой развития виртуального пространства, создающего колоссальные возможности, но таящего в себе и серьезные вызовы. Не всякий человек сможет воспользоваться новой ситуацией.

Действительные выгоды людей будут также зависеть от двух других факторов, предопределяющих темпы развития нынешней стадии глобализации, — меняющихся политических отношений и эволюции экономических знаний и управленческих навыков.

Много лет назад Дж.М.Кейнс не без некоторой ностальгии по "добрым старым временам" поделился интересным наблюдением: "Каким удивительным эпизодом в развитии человечества была, эпоха, закончившаяся в августе 1914г.!... Житель Лондона, попивая в постели свой утренний чай, мог заказать по телефону разнообразные продукты со всего света... в то же время и тем же способом он мог рискнуть своим богатством, вложив его в природные ресурсы и новые предприятия в любой части мира..."⁴. Это слова Дж.М.Кейнса 80-летней давности, а не Б.Гейтса, произнесенные 80 дней назад. Сейчас кто-то мог бы сказать в духе Кейнса: "Как удивителен век, в котором мы живем! Потягивая в постели утренний чай, житель любой страны мира, используя мышшь компьютера, перемещает свои капиталы с Шанхайской фондовой биржи в Москву; вечером, воспользовавшись высокими котировками Блум-берга и даже не удосужившись послать за номером Ршапаа! Типез, он перебрасывает капиталы в Сан-Паулу, ведь все доступно в онлайн-режиме... Одновременно он просматривает массу электронных посланий из всех уголков мира, отсылает всего за несколько секунд адресату, находящемуся за тысячу миль, рукопись своей новой книги, посвященной новым рынкам. И все это почти бесплатно, за цену, меньшую цены чашки чая".

Вместе с тем верно и то, что таким образом, не вставая с постели, можно легко потерять целое состояние, причем даже на давно существующих рынках, если, например, в неподходящий момент переместить свои капиталы, котируемые по биржевому индексу "старой экономики", на фондовую биржу "новой экономики" Каслая (или в обратном направлении).

Техническая революция сама по себе недостаточна для социально-экономического прогресса в эпоху глобализации. Она прокладывает пути, позволяющие преодолевать физические барьеры, поэтому на Земле в принципе не существует экономически недоступных зон. Нет более и регионов, где с технической точки зрения нельзя было бы осуществлять капиталовложения, производить, покупать или продавать. Но остаются другие препятствия — политические и социальные границы, культурные и ментальные различия, торговые и тарифные барьеры, преодолеть которые можно только с помощью проведения соответствующей политики.

Вера в прогрессивную силу Интернет-революции останется очередной иллюзией, пока в мире существуют культурная отсталость и неграмотность. Сначала надо научиться читать и писать на родном языке, затем по-английски и только после этого можно воспользоваться

преимуществами Интернета, поскольку примерно 95% всей информации представлено в сети на английском языке. Пока же в таких густонаселенных странах, как Индия, Пакистан или Египет, более половины женщин и примерно 40% мужчин неграмотны. Что касается постсоциалистических стран (особенно республик бывшего СССР), то степень владения английским языком у основной массы населения далеко недостаточна. Поэтому, чтобы использовать дополнительные возможности, предоставляемые глобализацией и "новой экономикой", как никогда необходим существенный прогресс в области образования.

Старые проблемы нужно разрешать не только посредством новых технологий, но и с помощью новой политики, скорректированной и приспособленной к требованиям "новой экономики" и сопутствующей глобализации.

Таким образом, вызов, с которым мы сталкиваемся, связан не столько с появлением "новой (или электронной) экономики", сколько с необходимостью новой политики. Она должна включать новые координационные механизмы, особенно на глобальном уровне, и создать новый международный институциональный порядок, поскольку существующий ни в коей мере не отвечает требованиям современной глобальной экономики. В этой сфере происходят также некоторые качественные изменения, побудительным мотивом которых служат различные факторы, в том числе технологический прогресс.

В течение последней четверти XX в. произошло изменение политических позиций в отношении свободной торговли и беспрепятственного перемещения капитала. Прежде, во времена реального социализма, с одной стороны, и неокOLONиализма, с другой, отстающие в развитии страны клеймили транснациональные корпорации как инструмент капиталистической эксплуатации второго и третьего мира. Сегодня, когда формируется единый глобальный рынок, те же ТНК воспринимаются как основной источник технологий и ноу-хау в области менеджмента и маркетинга, а также как поставщик столь необходимого капитала. Только в 2000 г. трансферт международного капитала в форме прямых иностранных инвестиций приблизился к 1 100 млрд долл.

Прямые инвестиции по своей природе не ограничиваются трансфертом финансового капитала, а влекут за собой в первую очередь движение инвестиционных товаров и технологий, а затем и товаров, произведенных благодаря новому (обычно более конкурентоспособному) производственному потенциалу, развитие которого обеспечили именно инвестиции. Однако подобное массовое и быстрое перемещение капиталов было бы невозможно без растущей опоры экономики на Интернет. В отсутствие сети никогда не удалось бы довести до нынешнего уровня объем передаваемой информации (что является необходимым условием эффективного и выгодного перемещения капитала и предотвращения неверного распределения ресурсов). Таково самое существенное изменение, привнесенное Интернетом. Сегодня барьеры связаны уже не с объемом и скоростью передачи информации, в том числе относящейся к процессу производства и технологическому ноу-хау, а со способностью воспринимать информацию и разумно ее использовать.

Подобная ситуация открывает новые возможности для экономики всех стран, хотя трансферт капитала и прямые инвестиции (соответственно и передача технологии и управленческих навыков) становятся особенно выгодными для наиболее развитых из них. То, что капитал перетекает преимущественно на территории, где он и так в избытке, может восприниматься как парадокс развития, но такова логика накопления и распределения капитала.

В 2000 г. Китай, включая Гонконг, поглотил 8,8% глобальной стоимости прямых иностранных инвестиций, заняв 3-е место в мире по этому показателю вслед за США (26,6%) и Великобританией (9,3%). На 4-м месте находился "мотор" европейской экономики — Германия (7,8% глобального инвестиционного потока). На все страны Центральной и Восточной Европы, а также постсоветское пространство в 2000 г. приходилось около 27-28 млрд долл., в том числе на Польшу - примерно 9,3 млрд долл., или 0,85% глобальной стоимости прямых иностранных инвестиций (это, однако, больше, чем доля Польши в мировом производстве (0,6%).

Новый элемент в данной сфере в последнее 10-летие — появление очень крупных финансовых потоков, которые аккумулируются в богатых странах в виде сбережений, а затем в форме прямых или портфельных инвестиций направляются в экономику менее развитых стран, в том числе постсоциалистических. Это стало возможным благодаря трансформационным процессам, но свою лепту внесли компьютеризация и особенно распространение Интернета. Все это может открыть более широкие перспективы развития для стран Центральной и Восточной Европы, а также для некоторых государств постсоветского пространства, где формируется новая рыночная экономика.

С учетом сложного фона, на котором протекает нынешняя стадия глобализации и научно-технической революции и особенно возможностей, созданных "новой экономикой", можно наметить некоторые пассивные сценарии преодоления отставания переходными экономикой и сформулировать ряд рекомендаций по проведению активной политики, которая способствовала бы осуществлению наиболее благоприятных сценариев.

О преодолении отставания постсоциалистических стран от промышленно развитых.

Великая трансформационная депрессия, вызвавшая падение ВВП в постсоциалистических странах в 1990-1998 гг. в среднем примерно на 30%, подходит к концу. Постепенный переход к рыночной экономике подразумевает, что будущий рост в этой части мира должен соответствовать модели современного цикла деловой активности. В долгосрочной перспективе вариативность темпов роста будет отражать взлеты и падения в рамках такого цикла, характеристики которого, однако, а priori непредсказуемы. В краткосрочной же перспективе ожидается, что здоровый экономический рост станет характеристикой всего постсоциалистического региона. 2001 г. должен был ознаменовать прорыв в этом отношении. По расчетам ЕБРР, рост ВВП в государствах Центральной и Восточной Европы ожидался в размере 4,7% (средневзвешенный показатель), а в странах СНГ — 3,6%.

Что касается последующих лет, то ни один из имеющихся прогнозов для стран с переходной экономикой не предполагает снижения ВВП в какой-либо из них в среднесрочном периоде. Таким образом, перспектива ВВП выглядит гораздо более многообещающей в 2004 (2005) г., чем в 1989 и 1999 гг, хотя масштаб изменений будет не столь значительным, как того хотелось бы. К 2004 (2005)г. только в 11 из 27 постсоциалистических стран (включая Югославию и Боснию Герцеговину) удастся превысить уровень ВВП, имевший место в 1989 г. В 7 странах объем ВВП будет все еще ниже 3/4 показателя 1989г. (табл. 1). А ведь к этому времени пройдет уже 15 лет с начала переходного периода, если принять 1989 г. за точку отсчета.

Таблица1: Индексы ВВП

Страна	Индекс ВВП в 2004 (2005) г. (2000 г. = 100/1989 г. = 100)	Средне-годовой прирост 2001-2004 (2005) гг.	Место страны	
			по индексу ВВП в 2004 (2005) г. (1989 г. = 100)	по среднегодовым темпам прироста ВВП в 2001-2004 (2005) гг.
Польша	124,9/158,6	4,5	1	17
Албания	146,8/152,9	8,2	2	2
Словения	125,7/142,9	4,5	3	18
Словакия	129,3/133,2	4,7	4	16
Венгрия	126,7/132,5	5,0	5	12
Чехия	126,8/121,3	4,5	6	19
Болгария	126,5/104,6	4,9	7	13
Узбекистан	109,6/104,5	2,4	8	24
Румыния	132,1/102,5	5,7	9	6
Эстония	125,7/101,3	5,9	10	4
Македония	130,0/101,2	5,4	11	7
Хорватия	122,0/97,5	4,1	12	22
Казахстан	125,5/84,8	5,9	13	5
Туркмения	123,3/82,4	5,4	14	8
Белоруссия	99,2/81,4	-0,2	15	25
Литва	123,3/80,6	5,4	16	9
Киргизия	122,4/80,5	5,2	17	11
Армения	122,8/75,3	5,3	18	10
Латвия	120,5/74,8	4,8	19	14
Россия	117,5/71,5	4,1	20	21
Азербайджан	137,7/69,3	8,3	21	1
Таджикистан	128,4/58,7	6,5	22	3
Украина	118,2/44,5	4,3	23	20
Грузия	120,5/40,7	4,8	24	15
Молдавия	113,2/34,5	3,2	25	23
Босния-Герцеговина	147,6/-	8,1
Югославия	146,8/-	8,0

Источник: показатели взяты или рассчитаны на основе данных ЕБРР, а также PlanEcon 2000a и 2000b (PlanEcon 2000a. Review and Outlook for the Former Soviet Republics. Washington, D. C.: PlanEcon/Inc. (October); PlanEcon 2000b. Review and Outlook for the Eastern Europe (December); по Польше использованы также данные Главного статистического управления и Citibank Polska.

В процессе преодоления отставания постсоциалистических стран от более развитых в промышленном отношении государств верным отправным показателем служит ВВП на душу

населения в долларах США по паритету покупательной способности (ППС) валют (табл. 2). При такой стартовой позиции возникает вопрос, какая ситуация сложится в этих государствах в пределах жизни одного или двух поколений, т.е. в первой половине XXI в. С учетом долговременного потенциала роста появятся по крайней мере четыре группы постсоциалистических стран.

К первой группе относятся "выигравшие страны", способные длительное время поддерживать темпы роста, превышающие по меньшей мере вдвое показатель для развитых рыночных экономик. Возможной точкой отсчета здесь служат темпы роста для ЕС. И хотя на будущее они четко не определены, представляется разумным принять их приближающимися к уровню 1997-2000 гг., т.е. около 2,5%. Это значит, что для того чтобы войти в круг "выигравших", страна должна поддерживать в течение последующих десятилетий средние темпы роста на уровне по крайней мере 5% (между 4 и 6%).

Вторую группу составляют "страны, идущие вровень", способные достигнуть темпов роста, сходных с показателями для ЕС или даже несколько превышающих их, т.е. около 3% (между 2 и 4%). Они не смогут догнать страны, являющиеся лидерами европейской экономики, а если попытаются, то это станет крайне вялым процессом. Разрыв в относительных величинах будет изменяться очень медленно (если это вообще произойдет), а в абсолютных с учетом исходных различий будет постоянно увеличиваться. Одновременно расширится "пропасть" между "странами, идущими вровень" и "выигравшими странами".

Третья группа включает в себя "отстающие страны", которые не смогут обратить переходный период в преимущество и в конечном итоге угнаться за темпами роста государств ЕС и постсоциалистических стран, "идущих вровень". Их долговременные темпы роста не превысят 2%, но могут быть и ниже, а национальный доход хотя и будет возрастать, но минимальными, едва заметными темпами в течение многих лет.

Таблица 2: ВВП на душу населения (в долл. США по ППС)

Страна	1999 г.	2003 (2004) г.*	Увеличение, долл. США	Рост, %
Словения	14267	17344	3077	21,6
Эстония	9096	16048	6952	76,4
Чехия	9472	11442	1970	20,8
Словакия	8395	10954	2559	30,5
Венгрия	8063	10648	2585	32,1
Хорватия	8284	9528	1244	15,0
Польша	7232	9255	2023	28,0
Латвия	6341	7877	1536	24,2
Белоруссия	5722	5737	15	0,3
Россия	4539	5087	548	12,1
Болгария	3758	4796	1038	27,6
Литва	3680	4520	840	22,8
Румыния	2962	3837	875	29,5
Армения	2842	3662	820	28,9
Македония	2897	3423	526	18,2
Туркмения	2891	3376	485	16,8
Казахстан	2482	3028	546	22,0
Югославия	1828	3027	1199	65,5
Узбекистан	2612	2721	109	4,2
Азербайджан	1970	2689	719	36,5
Украина	2348	2641	293	12,5
Грузия	1950	2570	620	31,8
Киргизия	2211	2472	261	11,8
Молдавия	1745	2104	359	20,6
Албания	1474	2025	551	37,4
Таджикистан	748	848	100	13,4

*2003г. – для республик бывшего СССР, 2004 г. – для стран Центральной и Восточной Европы.
Источник: PlanEcon 2000a и 2000b.

Четвертая группа — "передовые страны". Если такая категория в силу благоприятного стечения обстоятельств и проведения разумной политики вообще появится, то тут будут поддерживаться среднегодовые темпы роста, в 3 раза превышающие нынешние показатели для ЕС, т.е. на уровне 7,5%. При этом условии "передовые страны" по уровню производства будут приближаться к показателям в странах ЕС².

Темпы экономического роста зависят от многих факторов. С одной стороны, упор делается на исходный уровень развития. Согласно некоторым теориям перед странами, где уровень производства сегодня низок, открываются благоприятные возможности для достижения более высокой динамики развития в будущем. С другой стороны, не вызывает сомнения, что наличие передовых технологий и зрелых институтов, присущее относительно более развитым странам, благоприятствует ускоренному увеличению производства.

Так где же можно ожидать более быстрых темпов роста - в Словении, самой зажиточной из постсоциалистических стран, или Таджикистане, самой бедной из них? Кто станет развиваться быстрее — Чехия или Албания? Это отнюдь не риторические вопросы. Многое зависит от того, насколько успешно отдельные страны сумеют воспользоваться дополнительными возможностями, предоставляемыми глобализацией и трансформацией, смягчая новые риски, неизбежно возникающие в связи с этими процессами.

Чистый баланс дополнительных выгод и издержек, находящий отражение в более быстрых или более медленных темпах роста, в решающей мере будет определяться характером проводимой политики и стратегии развития. Геополитическая ситуация может принести преимущество или ущерб, но ключ к успеху — адекватная политика роста. Одним из ее элементов, несомненно, должно быть стремление использовать дополнительные возможности, предоставляемые экономикой компьютерной эры. При разработке новых стратегий в ответ на вызовы XXI в. необходимо с помощью инструментов "новой экономики" пытаться решить по крайней мере некоторые старые проблемы. Те постсоциалистические страны, которым удастся достичь значительных успехов в этой области (благодаря настойчивым усилиям по инвестированию в инфраструктуру Интернета, повышению компьютерной грамотности общества, финансовому содействию развитию сетей и т.д.), добьются более высоких темпов роста, поскольку сформировавшаяся экономическая среда будет стимулировать конкурентоспособность предприятий.

В большинстве экономических прогнозов на несколько последующих лет наиболее высокие темпы роста ожидаются в менее развитых постсоциалистических странах и тех государствах, которые после завершения локальных конфликтов, вызвавших резкое падение производства, реструктурируют свой потенциал (табл. 3). Таким странам оказывается существенная финансовая помощь, в основном из внешних источников.

Подобные прогнозы базируются как на экстраполяции нынешних тенденций, так и на определенных предположениях в отношении структурных реформ и изменений экономической политики в последующие годы. Они гораздо менее оптимистичны по сравнению со сформулированными несколько лет назад. Причинами такой перемены являются слабые результаты осуществленной до сих пор трансформации и (что менее важно) негативные внешние потрясения, которые повлияли не только на реальный сектор экономики, но в гораздо большей степени на восприятие этой экономики и соответствующие ожидания. Может оказаться, что в отличие от начала 90-х годов мы настроены чрезмерно пессимистично.

В долгосрочной перспективе темпы экономического роста в отдельных странах будут различными, причем в немалой степени по причине технологического прогресса как следствия развития Интернета и информационных технологий в целом. Некоторые государства не смогут избежать угрозы спада перед лицом внешних потрясений или неудач в проведении своей экономической политики. Однако целый ряд факторов, влияющих на темпы роста, сегодня совершенно непредсказуем. Многочисленные старые проблемы будут довлеть по-прежнему, но новые факторы роста, которые сейчас только появляются, начнут действовать в полном масштабе.

Многое будет зависеть и от принятых (или не принятых) политических решений, которые в свою очередь связаны с институциональными аспектами развития и действенностью демократии. Последнее обстоятельство может быть неустойчивым, особенно в относительно молодых демократических государствах. Если для одних стран цель будущего развития — остаться на той стезе, куда им удалось вступить, то для других — перейти на более быстрый путь, а для третьих — избежать отклонения от намеченного курса и отставания.

В наиболее и наименее благоприятных случаях постсоциалистическая экономика может соответственно или продолжать непрерывное развитие в течение полувека, сохраняя статус "передовой", или оставаться "отстающей", увеличивая тем самым отрыв от тех государств, которые развиваются быстрее. Оба эти сценария, однако, вряд ли реализуемы — слишком мало аргументов в поддержку утверждения, что какая-то страна будет сохранять в течение 10, 20 и более лет среднегодовые темпы роста в 7,5% или, напротив, жалкий уровень в 1% (а то и вовсе нулевой). С рациональной точки зрения она скорее будет рассчитывать на то, чтобы остаться в рядах "выигравших" или "идущих вровень", чем оказаться в одной из крайних групп. Это означает что большинству постсоциалистических стран удастся в долговременной перспективе поддерживать среднегодовые темпы роста в диапазоне 3-5%.

Таблица 3

Предполагаемые среднегодовые темпы прироста ВВП в 2001-2004 (2005) гг., %*

Страны	Среднегодовые темпы прироста, %	Страны	Среднегодовые темпы прироста, %
"Передовые страны"		Чехия	4,9
Азербайджан	8,3	Венгрия	4,8
Югославия	8,0	Болгария	4,8
Албания	8,0	Латвия	4,8
Босния-Герцеговина	7,3	Грузия	4,8
Таджикистан	6,5	Словения	4,7
		Польша	4,5
		Украина	4,3
		Россия	4,1
		Хорватия	4,1
"Выигравшие страны"		"Страны, идущие вровень"	
Эстония	5,9	Молдавия	3,2
Казахстан	5,9		
Румыния	5,7	"Отстающие страны"	
Македония	5,4	Узбекистан	2,4
Литва	5,4	Белоруссия	-0,2
Туркмения	5,4		
Словакия	5,3		
Армения	5,3		
Киргизия	5,2		

*2001-2004 гг. – для республик бывшего СССР, 2001-2005 гг. – для стран Центральной и Восточной Европы.

Источник: Оценки PlanEcon 2000a и 2000b.

Пассивные сценарии и активные стратегии Очевидно, что в дальнейшем, как и сейчас, процессы развития будут зависеть от ряда переменных, эволюционирующих с разной скоростью и в разных направлениях. В отношении некоторых из них единственное, что можно сделать, это попытаться с большей или меньшей точностью предсказать их значение. Однако достижение критической массы в ходе роста будет зависеть от избранной политики и способности следовать принятому курсу. Геополитическая ситуация, культурное наследие, качество человеческого капитала и трудовые навыки, численность населения (и соответственно объем товарного рынка и рынка услуг), природные ресурсы и туристическая привлекательность страны — факторы, влияющие на перспективы развития. Некоторые из них заданы изначально, другие в долговременном плане могут изменяться, но только в условиях экономического роста.

Наиболее важная роль, однако, принадлежит политике. Без адекватной политики даже относительно более благоприятное положение, складывающееся в силу наличия определенных факторов, не будет в должной мере способствовать экономическому развитию. Наряду с другими моментами качество политики определяет темпы роста в секторах, относящихся к "новой экономике". И хотя их успехи опираются прежде всего на низовую инициативу и подлинное предпринимательство (а также укрепление связей с мировым хозяйством), промышленная и образовательная политика могут оказать большое содействие. Сочетание трех факторов — благоприятной геополитической ситуации в Центральной и Восточной Европе, значительного прогресса в институциональном строительстве и относительно большего инвестирования в информационные технологии — уже содействует экономическому росту в странах, стремящихся вступить в Евросоюз. Можно ожидать, что в течение последующих 10-20 лет эта группа удержит позиции среди "выигравших", хотя из-за допущенных ошибок в политике или негативных внешних потрясений некоторые страны могут быть оттеснены в более низкую группу. Однако до тех пор пока они не догонят Западную Европу (или по крайней мере ее южную, относительно менее развитую часть), они должны быть в состоянии быстро вернуться на путь ускоренного роста, даже если темпы его в отдельные периоды упадут ниже 5%.

Быстрый рост в решающей степени зависит от правильной координации фискальной и денежной политики, хорошо продуманной промышленной и торговой политики и подчинения структурных реформ политике роста. Такова среда, в которой можно рассчитывать, что "новая экономика" преодолет "старые проблемы". В противном случае польза от Интернета будет невелика, поскольку его преимущества едва ли имеют смысл без хорошо развитой физической инфраструктуры или в условиях финансовой нестабильности.

Интернет-торговля процветает, если товары быстро доходят до покупателя, т.е., образно выражаясь, когда на дорогах нет рытвин. Чтобы преуспевать, ей необходима эффективная электронная банковская система для проведения сделок, что невозможно без соответствующего регулирования и контроля в банковском секторе или в условиях высокой инфляции.

Подходя реалистически, без ненужного восторга по поводу перспектив "новой экономики", которые не следует ни отбрасывать, ни переоценивать, можно сформулировать различные гипотетические сценарии долгосрочного экономического роста. В будущем душевой ВВП в

отдельных странах будет зависеть от его уровня в стартовый момент (2000 г.) и от темпов роста в последующие десятилетия.

Исходя из того, что в большинстве про-мысленно развитых стран, т.е. в государствах Евросоюза и в США, ВВП на душу населения, подсчитанный по ППС, в настоящее время приближается к 30 тыс. долл., стоит задаться вопросом, во сколько раз этот показатель должен возрасти в постсоциалистических странах, чтобы в какой-то момент в будущем достигнуть нынешнего уровня стран-лидеров. Ответ на него может быть разным — от двукратного увеличения в случае наиболее развитых стран (в частности Словении, где к концу XX в. ВВП на душу населения составил почти 15 тыс. долл.) до 40-кратного для наименее развитого в экономическом отношении Таджикистана, где данный показатель не достигает и 800 долл. Однако процесс преодоления отставания имеет более широкое измерение, чем просто ликвидация разрыва в уровне национального дохода между наиболее и наименее развитыми странами. Многие постсоциалистические экономики не столь значительно отстают от государств с высоким уровнем дохода, как можно судить по статистике ВВП. Этот показатель отражает текущее состояние производства и не дает представления о других аспектах развития, относящихся к уровню и качеству жизни. Страны с переходной экономикой в большинстве своем не сталкиваются с проблемой неграмотности, они могут гордиться системой школьного образования, не уступающей промышленно развитым странам. Это имеет большое значение для будущего, свидетельствуя о высоком качестве человеческого капитала и, следовательно, большом потенциале роста, который соответствующая политика должна суметь полностью задействовать.

Таблица 4

**Сроки достижения постсоциалистическими странами уровня развитых стран
в зависимости от выбираемого пути развития**

Страна	ВВП на душу населения в 2000 г., в долл. США по ППС 1995 г.	Год, когда будет достигнут душевой ВВП в размере 30 тыс. долл.		
		путь "передовых стран"	путь "выигравших стран"	путь "стран, идущих вровень"
Азербайджан	2 101	2 037	2 055	2 090
Албания	1 569	2 041	2 060	2 100
Армения	3 009	2 032	2 047	2 078
Белоруссия	5 238	2 024	2 036	2 059
Болгария	3 930	2 028	2 042	2 069
Венгрия	8 525	2 017	2 026	2 042
Грузия	2 099	2 037	2 055	2 090
Казахстан	2 576	2 034	2 050	2 083
Киргизия	2 279	2 036	20 53	2 087
Латвия	6 681	2 021	2 031	2 051
Литва	3 872	2 028	2 042	2 069
Македония	3 017	2 032	2 047	2 077
Молдавия	1 805	2 039	2 058	2 095
Польша	7 575	2 019	2 028	2 047
Россия	4 654	2 026	2 038	2 063
Румыния	3 124	2 031	2 046	2 076
Словакия	8 707	2 017	2 025	2 041
Словения	1 802	2 010	2 014	2 024
Таджикистан	770	2 051	2 075	2 124
Туркмения	3 004	2 032	2 047	2 078
Узбекистан	2 681	2 034	2 048	2 082
Украина	2 357	2 035	2 052	2 086
Хорватия	8 484	2 017	2 026	2 042
Чехия	9 699	2 016	2 023	2 038
Эстония	9 606	2 016	2 023	2 038
Югославия	2 108	2 037	2 055	2 090

Источник: ВВП на душу населения в 2000 г. – по оценкам PlanEcon 2000a и 2000b; прогнозные данные – расчеты автора.

Количественный рост можно рассматривать как линейный процесс, что не подходит для социально-экономического развития, характер которого существенно меняется в эпоху глобализации и информационных технологий. Его эволюция стимулируется также

меняющимися ценностями гражданского общества. В долгосрочном плане модель современного развития будет меняться, как и его критерии. Они в гораздо большей мере начнут опираться на такие элементы, как качество человеческого капитала, состояние окружающей среды, доступ к культуре и природе, плотность населения в городах и другие, не учитываемые индексом ВВП.

Если начало нового тысячелетия считать отправной точкой процесса преодоления отставания постсоциалистических экономик, то все отмеченные выше обстоятельства говорят о том, что его конечная точка (если таковая будет когда-либо достигнута) будет значительно варьироваться по странам. Не нужно забывать, что государства с наиболее развитой экономикой продолжают развиваться, так что преодоление отставания — это стремление к движущейся цели. Вместе с тем достижение в разумные сроки нынешнего уровня ВВП странлидеров можно вполне считать успехом. Когда именно это произойдет (если вообще случится), зависит от пути развития, избранного данной страной, будь то путь "передовой страны" или "страны, идущей вровень". Путь "отстающих стран", разумеется, в расчет не принимается (табл. 4).

Все альтернативные пути развития свидетельствуют о том, какую длительную дистанцию нужно пройти, чтобы преодолеть возникший в течение столетий разрыв. К сожалению, за прошедшее 10-летие, он увеличился, потому что системная постсоциалистическая трансформация проходила слишком стихийно. Вполне вероятно, что для полного устранения этого разрыва понадобится не полвека, а несколько веков. Конечно, научно-технический прогресс, включая все, что входит в понятие "новая экономика", может содействовать данному процессу. Поэтому, не возлагая чрезмерных надежд на потенциал и перспективы "новой экономики" в постсоциалистических странах, необходимо тем не менее пытаться использовать все предоставляемые ею возможности, чтобы добиться долговременного роста, а также устойчивого и быстрого социально-экономического развития.

¹В Азербайджане ВВП на душу населения, пересчитанный по паритету покупательной способности, в 2001 г. оценивался в 2,3 тыс. долл. (В Индии, стране с большими контрастами, этот показатель колебался от 1 до 2 тыс. долл.).

²По оценке Вапк Handlowy, уже в 2010 г. 17 млн человек, т.е. около 42% численности населения, будут иметь возможность пользоваться Интернетом у себя дома.

³Отсутствие должного регулирования, о чем временами забывают рыночные фундаменталисты, может породить вместо прогресса патологические явления. Это уже давно относится к авариям на транспорте, которые обязательно должны быть предметом тщательного и детального правового регулирования. Сегодня же речь идет о преступлениях в виртуальном пространстве. Если в 90-х годах насчитывалось примерно 34 тыс. случаев взламывания чужих компьютерных систем, главным образом в США, то в 2000 г. - уже около 60 тыс., но во всем мире, так как ничто не приобретает так быстро глобальный характер, как сеть, т.е. Интернет.

⁴Keynes John Maynard. The Economic Consequences of the Peace. New York. - Harcourt Brace and Howe. - 1920.

⁵2004 г. - для республик бывшего СССР, 2005 г. - для государств Центральной и Восточной Европы.

⁶Примеров столь значительных среднегодовых темпов роста немного, хотя пример Китая, где в течение последних 30 лет они составляли около 10%, показал, что при определенных обстоятельствах такая долговременная устойчивость вполне реальна.